

ФИННИККИЯН-
КИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иокаста.	Креонт.
Дядька.	Тиресий.
Антигона.	Менекей.
Хор финикиянок.	Вестник.
Полиник.	Второй вестник.
Этеокл.	Эдип.

Действие происходит в Фивах перед дворцом.

ПРОЛОГ

Иокаста

О Гелиос, среди небесных звезд
Просекший путь для кобылиц летучих
И золотом горящей колесницы!
Печальные, недобрые лучи
Агенориду Кадму послал ты
В тот день, когда на эту землю он
Вступил, брега покинув Финикии...
Киприды дочь, Гармонию, поял
Здесь в жены он, и сына Полидора
Он с ней родил. Был внуком их Лабдак
И правнуком покойный муж мой Лаий,
¹⁰ Мне ж был отцом могучий Менекей,
И мать одна носила нас с Креонтом.

Иокастою отец меня нарек
И Лабдакиду в жены отдал Лаию...
Сначала был бесплоден наш союз, —
Но вот молить о сыне Аполлона
В дельфийский храм отправился мой муж, —
И так вещал оракул: «Царь фиванский,
Наперекор богам, ты не желай
Жене детей, — родивши с нею сына,
Убийцу, Лай, родишь ты своего —
²⁰ И весь за ним твой царский род погибнет».
Увы! Зажжен вином, в веселый час
Забылся муж...
Родился сын. И вот, богам послушный,
Стопы ему пронзив железом острым,
Рабам его велит снести отец
На дальние утесы Киферона,
В те Герою почтенные луга...
Табунщики там отыскали сына,
И, во дворец Полибов отнесен,
Царицею был принят мой ребенок...
³⁰ Она, к груди ребенка приложив,
Державного супруга убедила,
Что этот мной рожденный в муках сын
Произошел на свет от их союза.
Но годы шли. Уж золотой пушок
Вдоль щек пошел Эдиповых, и мужем
Он сделался. Тут, догадался ль сам,
Иль от людей проведал, что приемыш,
Но только вдруг он в Дельфы заспешил:
Пусть бог отца и мать ему откроет...
В те злые дни и мой покойный Лай
К оракулу поехал: захотелось
Царю узнать от Феба, жив ли сын,
Им брошенный. Отец и сын столкнулись
В Фокиде, на распутии, — и сыну
Надменный так возница закричал:
⁴⁰ «Посторонись, прохожий! Дай дорогу —
Царю проехать негде». Но Эдип
По-прежнему шел гордо и ни слова
Не отвечал вознице... Тот коней

Не стал удерживать. И кровью обливает
Идущему ступни железный шаг.
О... повторять ли мне, что было дальше?..
Припоминать, как сын убил отца,
Как, завладев запряжкой, Полибу
Ее отвез, кормильцу своему?..
Настали следом тяжкие невзгоды:
Бог весть отколь на Фивы налетев,
Коварная душила граждан дева...
Вдовою я была, и брат Креонт
В награду ложе царское назначил
Отгадчику мудреных девьих слов...
50 Их отгадать... увы, пришлось Эдипу...
И вот, прияв фиванский трон и власть,
На матери женился сын несчастный;
Не зная сам, с незнающей делил
Он ложе брачное. Да, от Эдипа
Двух сыновей имею — Этеокла
И Полиника славного и двух
Я дочерей с ним прижила — меньшую
Исменюю нарек ее отец,
А старшую зову я Антигоной.
60 Когда в жене своей Эдип узнал
Родную мать, он, ужасом сознанья
И муками истерзанный, казнил
Свои глаза, и золотые пряжки
Вмиг кровью глаз потухших облились...
А сыновья, едва их подбородки
Пух юности заносчивой покрыл,
Отца в затвор отправили, — забвеньем
Они беду надеялись покрыть...
Он жив еще и здесь. И хоть судьба
Виной его несчастий, а не дети,
На сыновей из нечестивых уст
Он изрыгнул ужасные проклятья.
Он пожелал, чтоб острие меча
Меж ними дом отцовский поделило...
70 И сыновья, его страшася слов,
Расстаться порешили любовно...
На вольное изгнанье Полиник

Себя немедля осудил, как младший.
«Пусть, — он сказал, — мой старший первый год
Над Фивами царит». А тот, кормило
В руках почувствовав, не захотел
В урочный час расстаться с царским тронном
И через год насилием прогнал
Соперника и брата. Полиник
Отправился в Микены, от Адраста
Царевну-дочь там в жены получил,
И вот, собрав аргосские дружины,
Он здесь теперь, у семивратных стен,
⁸⁰ И требует фиванского престола.
Меж сыновей неистовый раздор
Я прекратить должна и настояла,
Чтоб раньше, чем на бой сходиться им,
Здесь Полиник был принят. Мой посол
Вернулся, а царевич будет следом...
Тебя молю, живущий в небесах
За волнами лазурного сиянья,
Спаси нас, Зевс, и помири детей!
О, мудрый бог, всю жизнь одних и тех же
Ты иго бед носить не осуждай...

(Уходит.)

Появляется дядька на вышке дворца.

Дядька

О, слава дома отчего и гордость,
Царевна Антигона! В терему
Девине скучно, видно: упросила
⁹⁰ Царицу-мать, чтобы тебя она
Пустила на аргосцев подивиться...
Но погоди, дай кинуть взор окрест:
Из граждан кто не смотрит ли на крышу...
Сейчас раба седого упрекнут,
Да и тебя, царевну молодую...
Все, госпожа, тебе я передам,
Что мне узнать пришлось да увидеть,
Пока во вражий лагерь я ходил
И нес сюда, обратно, клятвы мира...

Нет... никого... Спокойно можешь ты
¹⁰⁰ По лестнице кедровой и старинной
На наш дворец подняться, Антигона...
Что войска-то аргосского сошлось!..
Куда ни глянешь: в поле ль, на побережье ль
Имена светлого или Диркеи нашей...

Антигона

Протяни мне старую руку,
Помоги мне, старик, подняться...
Круты мне, молодой, ступени.

Дядька

Держись, дитя! Ты подросла кстати...
Смотри: движенье началось какое,
В каком порядке строятся аргосцы...

Антигона

О богиня! О дочь Латоны!
¹¹⁰ О святая Геката!
Сколько меди там ярко-блестящей:
Словно молнии в поле блещут.

Дядька

Да, Полиник пришел не как-нибудь!
Что колесниц! Что воинов! А коней?

Антигона

На воротах засовы-то медные,
Они крепко ли, старый, задвинуты?
Ворота-то в стенах амфионовых,
В белокаменных стенах не ходят ли?

Дядька

Не бойся: стен фиванских не возьмут.
Но разве ты не хочешь подивиться
На воинов, дитя мое, царевна?

Антигона

Ах! Кто это, кто?
С белым султаном,
¹²⁰ Перед дружинами?
Видишь, старик?
Щит на руке его
Так и горит луной,
Так вот и ходит весь...

Дядька

Начальник, госпожа.

Антигона

Откуда родом?
Как именем зовется, все скажи.

Дядька

Микенец он, моя царевна, в Лерне
Его дворец: он — царь Гиппомедонт.

Антигона

Боги мои! Грозный какой:
Ужас возьмет, как поглядишь!
Людам не сроден он:
Он на гиганта,
Сына Земли, похож,
звездоподобного
¹³⁰ С вазы расписанной... Ну, а другой?
Видишь: Диркею переезжает он:
Странно одет он так, вооружен?
Кто он, старик?

Дядька

Тидей, Ойнеев мощный сын, а панцирь
На нем надет, царевна, этолийский.

Антигона

Так вот это кто?!
Они с Полиником
Женаты на сестрах родных...
О боги... какой же он странный!..
Ты варвара подмесь сейчас отличишь
В обличье его и доспехах...

Дядька

¹⁴⁰ Щиты у всех такие этолийцев,
И все они — чудесные стрелки...

Антигона

А ты, старик, откуда это знаешь?

Дядька

*Я вижу на щитах изображенья:
Взглянув на них, я узнаю вождей.*

Антигона

А возле гроба Зетова... Ты видишь?
Вон в локонах и так сердито смотрит,
По виду юноша, — а между тем за ним,
Как за начальником, идет толпа густая
Во всеоружии.

Дядька

Парфенопей

¹⁵⁰ Его зовут, рожденный Аталантой...

Антигона

Он сын Аталанты?
Но пусть о подруге забыв и спутнице верной
Веселых охот,
О, пусть Артемида его
За этот набег покарает
И легкой стрелой смирит!

Дядька

Все так, дитя. Но привела их правда.
Боюсь, — и боги помогают им.

Антигона

Но где ж он, скажи мне?
Где брат Полиник мой, с которым
Одна нас, старик,
Несчастливая мать породила?
Очам моим жадным скорей
Открой моего Полиника!

Дядька

160 Да вот, царица, около могилы
Семи убитых Ниобид, с Адрастом
Он говорит. Ты видишь ли?

Антигона

Едва...
Я различить могу лишь очертанья
Его фигуры. Бледный очерк груди...
О, если бы, как облако, могла я
По воздуху к изгнаннику примчаться
И, шею милую руками обвивая,
К его груди покинутой прижаться!
Скажи, старик! Не правда ль, он прекрасен,
В своих доспехах ярких, как лучи
Румяного, проснувшегося солнца?

Дядька

170 Тебе на радость, госпожа, придет
Сюда твой Полиник сегодня...

Антигона

Это
Скажи мне, кто? Вот видишь, взял он вожжи...
Запряжка белая... Ты видишь?

Дядька

Это жрец, —
Амфиарай-гадатель, — неразлучна
С ним жертвы кровь — отрада почвы жадной.

Антигона

Дочь Латоны Светлоопоясанной
Артемида моя Златолунная!
О, как он легко и красиво
Коней своих бешеных правит,
И колет, и дразнит спокойно!..
А где же, скажи мне, надменный
Где царь Капаней,
С его угрозою дерзкой?

Дядька

¹⁸⁰ Да вот он стены мерит вверх да вниз,
Где б лестницу приставить, выбирает.

Антигона

Боги бессмертные,
Дева отмщения,
Громы Зевесовы тяжкие,
Молний его
Пламя палящее!
Я заклинаю вас:
Гордость безмерную
Вы успокойте...
Он обещался копьем
Пленниц фиванских добыть:
Лерне, Микенам своим;
Вдоволь рабынь насулил.
О Артемида, о ты, златокудрое чадо Зевесово
О, не давай меня на поругание, в рабство постылое!

Дядька

Уж время, дочь моя, сойди опять
Под отчий кров и в свой девичий терем
За ткацкий стан безропотно вернись:
Ты в сердце жар желаний утолила,
Все видела, царевна... А теперь
Перед дворцом толпятся наши гости...
Не попадай к подругам на язык.
Ведь женщины всегда прибавить рады;
²⁰⁰ И их уста злоречия полны,
Когда они одна другую судят.

Уходят.

ПАРОД

На оркестру вступает хор финикиянок.

Хор

Строфа I Тирийские волны, простите навек!

Прости, мой остров родимый!

Недолго на воле сияла краса, —

И горькой я стала рабыней.

И на склоны, венчанные снегом,

К Парнасу иду я печально,

В чертог Аполлона влекома...

Мне звучало музыкой сладкой

В парусах дыханье зефира,

Когда ионийские волны

²¹⁰ Тирийская ель рассекала

И мимо меня пробегали

Сицилии влажные нивы.

Антистрофа I Так боги велели, чтоб в Тире моем
Для Феба я расцветала,
Но сердцу мой жребий почетный не мил.
Увы мне! Под стенами Кадма,
У потомков царя Агенора,

Тирийского царского рода,
Я только рабыня, подруги.
²²⁰ Я теперь — золотая статуя,
Я — красивый дар Аполлону, —
И ждут Кастальские воды
Омыть волной благодатной
У Фебовой девы-рабыни
Ее шелковистые косы.

Эпод О блестящие скалы Парнаса,
И ты, о светлая высь его двуглавой вершины,
Где факелы пляски священной
Царя Диониса мелькают!
О вечно цветущая лоза,
²³⁰ Точащая сок виноградный
В бессменно-обильные кисти!
Дракона божественный грот,
И ты, ущелие Феба,
И вы, священные склоны,
Венчанные снегом!..
Примите меня, рабыню,
Когда я Диркею покину,
И пусть, вплетясь в хороводы
Светлой девы-богини,
Я пред жерлом священным
Бледного страха не знаю.

Строфа II Кровавый сигнал пылает!
²⁴⁰ И бурю и смерть
Уж сеет Арей
На нивы Кадмеи,
Но вы, о другие, от Фив
Губительный бой удалите!..
Мы горе друзей
И беды свои
Не знаем делить...
И стоны с башен фиванских
Слезой в Финикии прольются.

Недаром и кровь и дети
Одни, что в Кадмее, что в Тире,
И корень недаром один — рогатая Ио!
Мне так вас жаль, Лабдакиды!

Антистрофа II ²⁵⁰ Уж в воздухе кровью запахло,
И тучей густой
Повисли щиты
Близ башен фиванских...
Но в лязге мечей боевых
Поймут ли, скажи, Лабдакиды,
Что братская их
Эриний рукой
Вражда зажжена?..
Боюсь тебя, для Кадмеи
Аргосцев страшное войско,
Но больше страшит мне сердце,
Что боги стоят за Аргос,
²⁶⁰ Что меч Полинику-царю в походе на Фивы
Точила вечная правда.

ЭПИСОДИЙ ПЕРВЫЙ

Входит П о л и н и к.

П о л и н и к

Там в воротах тяжелые засовы
Раздвинулись, и стража так свободно
Меня впустила в город. Но тревоги
Я побороть не в силах... Нет ли тут
Сетей каких — захватят и изранят...
Пусть зоркий взгляд обходит не спеша
Места окрестные... Ужель коварство
Тут кроется?.. О, этот острый меч
Мне бодрости прибавит... Тише, тише...
Какой-то шум! Пойдите! Кто там ходит?

270 Нет, кажется, почудилось... Пока
Опасность есть, и призрак нас пугает...
Среди врагов особенно, и мать,
Хотя меня прийти уговорила,
Разубедить, конечно, не могла...
А вот она — защита — наш алтарь:
У алтаря очаг дымится... Только
Перед дворцом какие-то фигуры...
На всякий случай меч перед собой
Я протяну во мраке. Это жены...
Спросить их, кто они? О чужеземки!
Где ваша родина и в этот царский дом,
В Элладу, как попали вы, скажите!

К о р и ф е й

280 В Финикии я родилась, и в Тире
Я расцвела. Тирийские цари
Рабынею меня послали к Фебу,
За то, что бог победой их венчал...
А здесь, когда Эдипа сын собрался
Направить дар в Фокиду, к очагу
Преславного дельфийского владыки,
Ограду Фив аргосец осадил...
Но ты скажи, откуда ты, пришелец,
Сюда явился в семивратный град?

П о л и н и к

290 Сын Лаия, о жены, зародил,
И дочь меня носила Менекея,
По имени Иокаста, а зовут
Меня мои фиванцы Полиником.

К о р и ф е й

Ты — наш! Одна в Агеноридах кровь,
Она с царями Тира дорогого
Тебя роднит, державный Полиник...

Свой я закон храню:
К светлым стопам твоим
Я припадаю, царь.
В отчей ты вновь земле.

300 О госпожа, иди скорей и настезь
Дверь распахни для сына! Неужели
Не чует сердце матери? Что медлишь
Покинуть сень чертога и обнять
Свое дитя дрожащими руками?

Входит Иокаста.

Иокаста

На ваш призыв, о гости Финикии,
Спешила я, и посохом дрожащий
Прямился мой, давно неверный, шаг...
Мое дитя любимое!
О, сколько дней, о, сколько долгих дней
Я светом глаз твоих не любовалась!
Обними, Полиник, ты кормилицу-грудь
И, щекою к лицу прижимаясь,
Темнокудрой волною волос
Шею матери нежно обвей.
310 Ты — со мной... Я так долго ждала,
Я сгорала тоской и надеждой...
И гляжу на тебя и не верю,
Что со мной ты опять, дитя,
Все слова свои мать растеряла
За томление долгой разлуки.
Я стою и сама не знаю,
Обнимать ли тебя мне сладко
Или в пляске пойти кружиться...
О Полиник,
В доме отцовском
320 Как без тебя пусто казалось нам,
Сколько ты слез друзьям,
Сколько ты гражданам

Горьких оставил слез,
А Этеокла единокровного
Как укоряли мы!..

Я волны волос поседевших с тех пор распустила,
И их серебристые пряди в печали скосило железо,
И белого цвета в одежде я больше не знаю,

Но часто с тех пор
По черным и ветхим лохмотьям,
На теле повисшим,
Текут материнские слезы.

А старый слепец
В чертоге отцовском,
О, если бы знал ты:
С той самой поры,
Как ты от ярма
Из пары ушел,

³³⁰ Покая несчастный не знает, со вздохами слезы мешая,
Зарезаться он порывался,
Из петли его вынимали;

И все среди стонов проклятья свои выкликает,
И мрак наполняют тяжелые вопли слепого...

Женился ты, сын мой?
Скажи, что неправда!

³⁴⁰ Неужто ж действительно ты на чужбине женился.

О, горе родившей тебя!
Для древнего Лаия обида
И грех тебе, грех, Полиник,
Что в дом ты ведешь чужеземку!

Блаженства лишенная мать, не я зажигаюла — увы! —

Твой свадебный факел.

Ласкающей влагой Исмена родимого волны
Для брачного ложа, о сын мой, тебя не омыли,
И улицы Фив не звучали от свадебных гимнов,
Встречая царевну...

³⁵⁰ Ты, бедствий источник сокрытый, иссякни во мраке!

Война или распря нас губит,
Отца ль твоего преступленье,
Иль демон жестокий и черный в чертогах

Эдипа пирует...

О, кто б ни посеял вас, беды, вы сердце мое истерзали...

К о р и ф е й

Что значит муки вытерпеть, рождая:
Не может мать ребенка не любить.

П о л и н и к

Родимая!.. Я прав, и я — безумец,
Безумец, да... Разумный не пойдет
Один к врагам и в осажденный город,
Но этот город — дом мой, и я прав...
Да, мать моя, влечения к отчизне
Преодолеть не может человек:
³⁶⁰ Слова тебе докажут что угодно,
Но истина сильнее всяких слов.
Я шел сюда... все время опасаясь
Сетей врагов, и, тяжкий вынув меч,
Перед собой держал его, а очи
Тревожно мрак окрестный озирали.
И, если уцелел я, это ты
Меня спасла своей священной клятвой...
О, только ты... Да, вот он, наш чертог.
Вот и алтарь, — опять открылись взорам
Гимнасии, где рос я, и родной
Диркеи блеск... я рад, а слезы льются
Из глаз моих... О милые места!
³⁷⁰ От вас я был отторгнут так жестоко,
В чужой земле на слезы осужден,
Но вас опять увидел я — и плачу...
Но ты, о мать моя! О, горький вид
Обрезанных волос, одежды черной!
Как ты бедой измучена моей!
О, что за бич вражда единокровных,
Когда им больше примиренья нет!
А что отец, во мраке вечной ночи
Живущий здесь? Что две сестры мои?
Всё плачут ли о беглеце невольном?

И о к а с т а

Эдипов род могучею рукой
На казнь влечет один из олимпийцев:

А корень зол — зачатъя тяжкий грех,
³⁸⁰ Отцовский брак и ты, в грехе рожденный.
Но для чего все это? Так богам
Угодно было, — и довольно... Сын мой!
Моя душа горит желаньем слышать
Твой голос, но боюсь, что тяжело
Припоминать тебе...

П о л и н и к

О нет, не бойся,
С тобой твое желание люблю:
Все спрашивай, родимая, — отвечу.

И о к а с т а

Скажи, дитя, отчизну потерять
Большое зло для человека, точно?

П о л и н и к

Огромное: словами не обнять...

И о к а с т а

³⁹⁰ Но чем же, чем изгнанник тяготится?

П о л и н и к

Речей, о мать, свободных он лишен.

И о к а с т а

Удел рабов — трусливо прятать мысли.

П о л и н и к

А каково от грубости терпеть?

И о к а с т а

Да, жить среди глупцов... какая пытка...

Полиник

Меж тем рабом изгнанник должен быть.

Иокаста

Но ведь его надежды окрыляют, —
Так говорят...

Полиник

Обманчивые, да.

Иокаста

И в их тщете разуверяет время?

Полиник

О, сладость слез изгнаннику, поверь,
Единое желанье и отрада.

Иокаста

⁴⁰⁰ Но про себя скажи мне: где же ты
До свадьбы жил и чем питался, горький?

Полиник

День сыт, порой — до завтра потерпи.

Иокаста

Отцовские друзья не помогали?

Полиник

У бедняка ты друга не найдешь...

И о к а с т а

Но кровь тебя от черни отличала...

П о л и н и к

Что в знатности? Ведь ей не проживешь.

И о к а с т а

Итак, всего дороже нам отчизна?

П о л и н и к

Страданьем я пять этих слов купил...

И о к а с т а

Как в Аргос ты попал, с какою целью?

П о л и н и к

⁴¹³ Не знаю сам: так, видно, бог велел.

И о к а с т а

О мудрый бог! Но как же ты женился?

П о л и н и к

⁴⁰⁹ Оракул был от Локсия царю.

И о к а с т а

⁴¹⁰ Я не пойму... Какой еще оракул?

П о л и н и к

Адрасту бог дельфийский предвещал,
Что дочерей отдаст он льву с кабаном...

И о к а с т а

Что ж общего имеешь ты с зверьми?

П о л и н и к

⁴¹⁵ Уж ночь была, когда к порогу дома
Адрастова пришел я.

И о к а с т а

Ты искал
Ночлега, как изгнанник бесприютный?

П о л и н и к

Вот именно. За мной пришел другой.

И о к а с т а

Кто ж это был? Как ты, скиталец?... Бедный!

П о л и н и к

Тидей, а сын Ойнеев, говорят.

И о к а с т а

⁴²⁰ Но почему ж Адраст вообразил,
Что звери вы?

П о л и н и к

Из-за циновки жалкой
Тягались мы: в борьбе он нас застал.

И о к а с т а

И... объяснив оракул Аполлона...

Полиник

Он отдал нам двух юных дочерей.

Иокаста

Что ж, ты женой доволен иль не очень?

Полиник

Раскаяться покуда не успел...

Иокаста

Но войско как склонить ты мог к походу?

Полиник

Адраст зятям обоим обещал
В отечество вернуть их, начиная
⁴³⁰ С меня, — и вот данайцев лучший цвет,
Сильнейшие аргосцы здесь со мною;
Да, грустная услуга... но она
Была необходима... боги знают,
Что не своей я волею иду
На тех, кто мне всего дороже в мире.
Тебе одной, родимая, теперь
Нас помирить возможно, — этой, распре
Одна предел ты можешь положить.
О мать моя, склоняя Этеокла,
Себя и всех фиванцев пожалей
И сжался над своим бездомным сыном...
Я истиной избитой заключу
Мои слова: на свете только деньги
⁴⁴⁰ Дают нам власть, вся сила только в деньгах;
И если я привел сюда войска,
Так оттого, что беден я, а знатный
И нищий муж среди людей — ничто.

Корифей

Сюда идет для совещаний с братом
Фиванский царь — уладить их дела,
Как матери, тебе, Иокаста, должно.

ЭПИСОДИЙ ВТОРОЙ

Входит Этеокл.

Этеокл

Мать, ты звала меня — я не хотел
Тебя послушаться, — но, если можно,
Приказывай скорее, — я спешу:
Там, у ворот, свои войска повзводно
Располагать я начал... Столько дел...
А тут ко мне явились с приглашеньем...
Итак, ты нас задумала мирить
И лишь затем меня уговорила
Впустить в ограду наших славных стен
Вот этого... изменника... Не так ли?

Иокаста

(Этеоклу)

Поудержись! Поспешность не порука
За истину, и плавный ход речей
Из мудрых уст нам кажется прекрасней...
Свирепый взор и гневное дыханье
Смягчи, мой сын. Ты видишь возле нас
Не голову Горгоны, на которой
Еще свежа пурпуровая кровь...
Перед тобой твой брат и гость... Ты слышишь?

(К Полинику.)

Ты ж, Полиник, лица от нас не прячь:
Лучами глаз ответных взоров брата
Ищи, мой сын: так легче говорить
И слушать речь. От мудрости житейской

460 Вот мой совет вам, дети: если вы
Поговорить сошлись, то гнев взаимный
Забывать должны; вы, взорами сплетаясь,
Одно в уме держать старайтесь дело,
Что обсудить решили, а обид
И прошлых зол не сохраняйте память!
Ты, Полиник, дитя мое, сперва
Свое скажи! С дружинами данайцев
Тебя сюда обида привела.
Не так ли, сын мой? Пусть же бог нас судит
И правдою от зол освободит.

Полиник

У истины всегда простые речи,
470 Она бежит прикрас и пестроты,
И внешние не нужны ей опоры,
А кривды речь недуг в себе таит,
И хитрое потребно ей лекарство.
Когда, храня наш древний отчий дом,
Проклятием Эдипа осужденный,
На целый год я брату уступил
Фиванский трон для власти безраздельной,
А сам ушел в изгнание, я не думал,
479 Что мне мечом придется отбирать
481 Имена и власть; мое решение
Он так хвалил, он клялся, и богов
В свидетели он призывал, что сменит
Меня в изгнании, как только минет год.
Но клятвы позабыты... Он владеет
Моим добром и трона уступать
Не думает. Клянусь, что я сейчас,
По праву власть отцовскую приявши,
С кадмейских стен осаду снять готов,
Чтоб через год опять идти в изгнание, —
Но прав своих я попираю не дам,
490 Покуда меч поддерживать их может.
В свидетели бессмертных я зову.
Что поступал по правде и отчизны
Лишен несправедливо и безбожно...

Пусть речь моя не блещет остротой,
И груб ее язык прямой. Но правда,
По-моему, для мудрых и немудрых
Одна на свете — и другой не сыщешь.

К о р и ф е й

Я выросла не в эллинской семье,
Но речь твоя мне кажется разумной.

Э т е о к л

500 Когда бы всем казалось на земле
Одно и то же мудрым и прекрасным,
Раздоры бы не тяготили мира.
Увы! Для рода смертных ничего
Нет равного на свете, только имя
Уподобляет вещи, а не сущность.
Перед тобой желаний не таю:
На путь светил полунощных, и в бездну
Подземную, и к ложу солнца я
За скипетром пошел бы, не колеблясь,
Когда бы там он спрятан был. Царей
Великих власть среди богов бессмертных —
Богиня дивная. А я — фиванский царь!
О мать моя, и прав своих державных
Я не отдам другому, — пусть их вырвет...
Быть подданным захочет только трус,
Когда царем он может оставаться...
510 И что же нам угрозе уступить?
Иль оттого он сделался правее,
Что копьями засеял нам поля.
Нет, злая честь досталась бы фиванцам,
Когда бы бремя скипетра из рук
Мне выбил меч микенский, а пришельцу,
Коли он мира ищет, не на меч
Прилично опираться, а на речи.
Иль слов найти на нашем языке
Не смыслит он, что говорит железом?..
Довольно... В Фивах подданным моим

520 Он оставаться может. Но престола
Я не отдам... И к делу... Загорайтесь,
Костры и факелы!.. Острее нож точи!..
Коней и колесниц побольше в поле!
Когда Неправда нам вручает Власть,
Они прекрасны обе. Добродетель
Во всем другом готов я соблюдать.

К о р и ф е й

Красою слов недобрые поступки
Не прикрывай, царевич, ты не прав.

И о к а с т а

Дитя мое! Среди недугов старость
Стяжала опыт мудрый и его
530 Не отвергай, мой сын, а вразумляйся.
Из демонов ужаснейший теперь
Твоей душой владеет — жажда чести.
Оставь богиню эту! Правды нет
В ее устах коварных, и всечасно
Она отравой сладкой напояет
Цветущие семейства, города..
Ты одурманен ею и не видишь
Другой прекраснее ее богини,
Что равенством зовется на земле.
Среди людей она так мирно правит,
Друзей она и ратников роднит
И с городом связует город вольный.
В ней все: и справедливость и закон.
Где нет ее — там нищета и роскошь,
540 Там ненависть и слезы, униженье
И дерзость там. И меру нам и вес
Она дает и числа образует;
И спутница печальная ночей,
И ярких дней горящее светило
Из года в год и очередь и шаг,
Богине той покорны, не меняют,
И нет меж ними зависти, а ты,

Ты, смертный, в дележе обидишь брата?!
А правда где ж, о сын мой? Или так
550 Слепит тебя сияние престола,
Что власть царей величием ты мнишь,
Прощая ей надменные обиды?
О суетность! Тебя манит, дитя,
Источник благ, и ты не хочешь видеть
На дне его мучительных забот...
И что оно, богатство? Тень, название...
Да разве мудрый хочет быть богат?
Мы даже не владельцы наших денег,
Богам они принадлежат, богам:
Хотят — дадут, хотят — опять отнимут...
Одумайся ж, перед тобой престол
560 И родина: неужто ж предпочтешь ты
Власть царскую спасению своих?..
А если брат в бою тебя осилит,
И дротики аргосцев отобьют
Удар копья фиванского! Подумай:
Тебе смотреть придется на разгром
Священных Фив, смотреть на пленниц наших
Поруганных... и, золото твое,
Мечту твою омыв слезами, город
Так воззовет с проклятием к тебе:
О Этеокл, о злая жажда чести!
И ты теперь послушай, Полинник:
Аргосский царь услугою невежды
Тебя сманил, и, как ребенок глупый,
570 Ты Фивы жечь с данайцами пришел...
Ну хорошо, ты отвоюешь землю, —
От слова ведь не станется. А там?
Какой трофеей воздвигнешь ты Крониду
Среди полей отчизны! Да, на нем
Прочтут слова: «Щиты из Фив сожженных
Богам приносит Полинник фиванский».
Не дай-то бог тебе, мой бедный сын,
У эллинов добыть такую славу...
А если ты здесь будешь побежден,
С каким лицом покажешься ты в Аргос?
Что скажешь там про горы мертвых тел,

580 Аргосских тел, оставленных в Кадмее?
Из скольких уст укоры прозвучат:
«О, жалкий брак! Из-за тебя, Адраст,
Из-за твоей затеи мы погибли!»
О Полиник, ты молод и горяч,
И две себе теперь ты ямы роешь:
Вооружишь ты Аргос на себя,
Иль здесь среди стяжания погибнешь...
А я опять вам, дети, повторю:
Заносчивость безумную оставьте, —
Ваш дикий спор — для Фив большое зло.

К о р и ф е й

Спасите ж нас, бессмертные, от зол,
Иль сыновей Эдипа помирите!

Э т е о к л

Спор окончен; мне сдается — мы напрасно время тратим,
И напрасно жар душевный, мать моя, ты расточаешь.
590 Мы иначе не сойдемся, как на прежних основаниях,
То есть если он захочет уступить мне власть без споров...
Полагаю, что внушений больше слушать не придется...
Ты ж немедля нас оставишь, или будешь ты зарезан...

П о л и н и к

Я желал бы видеть панцирь, чтоб удар он вынес этот
И от смерти спасся воин, на меня поднявший руку.

Э т е о к л

Можешь видеть — это близко. Видишь меч, а вот и панцирь.

П о л и н и к

Я спокоен... Жалкой жизнью трус богатый не рискует...

Э т е о к л

И на труса ты приводишь эти полчища, несчастный!

Полиник

Не безумная отвага — разум нужен полководцу.

Этеокл

⁶⁰⁰ О хвастун... Тебе раздолье: крепки клятвы договора.

Полиник

Слушай, ты — я повторяю: трон и часть полей отцовских!

Этеокл

Это лишнее... Я дома своего не уступаю.

Полиник

Ты моей владеешь частью.

Этеокл

Уходи, я говорю!

Полиник

Алтари богов отцовских...

Этеокл

Ты, — не я их разорю!

Полиник

Я ограблен.

Этеокл

Ты изменник, друг аргосскому царю...

Полиник

Стены братьев белоконных...

Этеокл

О, тебя стыдятся стены.

Полиник

Я был изгнан из отчизны.

Этеокл

И отправился в Микены.

Полиник

Боги! Боги!

Этеокл

Ты б не здешних, а аргосских призывал.

Полиник

Нечестивец!

Этеокл

Но отчизны я врагам не продавал.

Полиник

⁶¹⁰ Ты грабитель, ты обидчик!

Этеокл

И убийцей буду скоро.

Полиник

О отец мой, эти муки...

Этеокл

Муки вора, муки вора...

Полиник

⁶¹² Мать моя!..

Этеокл

Ты имя это недостойн повторять.

Полиник

⁶¹⁷ Сестры милые!

Этеокл

Которых ты явился разорять.

Полиник

⁶¹³ Фивы!

Этеокл

В Аргос отправляйся, там взывай к потоку Лерны...

Полиник

(матери)

О, прости, прости, родная!

Этеокл

(матери)

Прочь от скверны, прочь от скверны!

Полиник

Дай с отцом хоть попрощаться.

Этеокл

Не прощаяся, уйдешь.

Полиник

⁶¹⁶ Дай сестер обнять...

Этеокл

С Адрастом разве к ним ты попадешь...

Полиник

⁶¹⁸ Мать, прости и будь здорова!

Иокаста

Где уж там: душа томится.

Полиник

Я не сын твой больше, мама.

Иокаста

Лучше б мне и не родиться!

Полиник

⁶²⁰ Надо мной он надругался...

Этеокл

Надо ж было расплатиться.

Полиник

(Этеоклу)

Где стоять ты будешь в поле?

Этеокл

Где стоять? — А цель твоя?

Полиник

Ополчась, тебя убью я.

Этеокл

Не задумаюсь и я...

Иокаста

Горе мне!

Полиник

Решенье близко: мы стоим перед судом...

Иокаста

Вы Эриний не избегли.

Этеокл

Сгибни ж ты, Эдипов дом!

Полиник

Скоро, скоро меч мой праздный жаркой кровью обольется!

Будь свидетелем, отчизна, вы, бессмертные, смотрите:

Ухожу я обесчещен, от своих оторван силой,

Будто я не сын Эдипа, а последний раб фиванский.

Если что случится, Фивы, Полиника не вините:

⁶³⁰ *Не своей пришел я волей, изгнан был я из отчизны.*

Ты же, бог — хранитель улиц, и чертог мой, я с тоскою

Покидаю вас, простите! О златые истуканы.

Пред которыми так часто кровь овечью возливал я,

Вас увижу ль, я не знаю, но не спит надежда в сердце,

Что, с разбойником покончив, я царем воссяду в Фивах.

(Уходит.)

Этеокл

Вон отсюда! О, недаром был ты назван Полиником,

И зачинщика раздоров твой отец в тебе провидел.

(Уходит.)

СТАСИМ ПЕРВЫЙ

Хор

Строфа I О, как это было давно!

Кадма тирийского
В эти поля Аонийские долго телица вела,
Ига не зная,⁶⁴⁰

Долго блуждала...

Но там, где городу стать
Судили вещания бога,

Вдруг ослабев,

Четыре колена склонила она и пала на землю.

О свежая зелень лугов!

О светлое лоно Диркеи

И вы, о глубокие нивы!

Здесь, здесь нам на радость

Гремучего бога

Семела явила,

И только явила, как плюща

Зеленые кудри

Зевесово чадо, венчая и ластясь, увиди.

С этого дня поднесь,

Плющом украсившись,

Жены и девы здесь

Эвия славят вакхической пляской, ликуя,

Чадо Кронидово.

Антистрофа I Дракона с кровавым гребнем,

С взором сверкающим,

Стража потока диркейского, камнем тириец убил

У водополя

В кисти могучей...⁶⁶⁰

И, вняв Паллады словам,

Богини, чудесно рожденной,

Зубы его

На ниве глубокой и тучной посеял славный тириец.

⁶⁷⁰ И, лоно земли растерзав,
Булатом звеня и сверкая,
Чудовища вышли оттуда,
Как призрак ужасный, —
Но только что вышли,
Как, яростью полных,
Тяжелым ударом железо
Гигантов могучих,

В губительной распре погибших, Земле воротило.

Пала сыновняя
Жаркой струею кровь
В землю-кормилицу,

Что так недавно, дыханьем эфира согрета,
Здесь породила их.

Эпод Я, молясь, призываю тебя,
Праматери Ио
Великий потомок,
Рождение Зевса.

⁶⁸⁰ На варварский голос наш
Сойди к нам, Эпаф, сойди!
К земле обездоленной,
К созданию Кадмову,
К созданью сынов твоих!

Ты почти соименных богинь:
Одну Персефону,
Другую Деметру,
Царицу вселенной,

Всем тварям кормилицу,
Богинь нам пошли, Эпаф!
Пусть факел спасения
Кадмейцам несут они:
Всевластны бессмертные...

ЭПИСОДИЙ ТРЕТИЙ

Входит Э те о кл со свитой.

Э те о кл

⁶⁹⁰ Ступай, сыщи нам сына Менекея,
А матери моей, Иокасты, брата.
Скажи ему, что важные дела
Фиванские и нашего семейства
Немедля с ним я должен обсудить,
Пока мы бой еще отсрочить властны.
Ба... вот и он: ногам твоим, солдат,
Вельможный князь работы не доставил.

Входит К ре о н т.

К ре о н т

Насилу-то тебя я разыскал,
Царь Этеокл, пришлось караулы
Мне обойти у всех семи ворот.

Э те о кл

⁷⁰⁰ И я, Креонт, хотел тебя увидеть:
Сегодня был в Кадмее Полнник, —
Согласие меж нами невозможно.

К ре о н т

Да, я слыхал, что он не в меру горд
Своим родством с аргосцем и на силы
Надеется, — но это предоставим
Богам решать. К тебе, фиванский царь,
Я шел теперь за настоящим делом.

Э те о кл

Что хочешь ты сказать, я не пойму.

Креонт

Есть пленники аргосские у нас.

Этеокл

И новости из лагеря, не так ли?

Креонт

⁷¹⁰ Мы штурма ждать должны со всех сторон...

Этеокл

Скорей же в поле всех вооруженных!

Креонт

Остановись... дитя или слепец!..

Этеокл

Туда, за ров, и в бой без промедлений!

Креонт

Да много ль нас, а их — и счета нет...

Этеокл

Я знаю их: вся храбрость их до боя.

Креонт

Аргосцев чтит Эллада, Этеокл.

Этеокл

А я поля залью аргосской кровью.

Креонт

Дай бог тебе! Но трудно, трудно, царь.

Этеокл

⁷²⁰ А за стеной оставить можно войско?

Креонт

Предусмотреть — и значит победить:
Вот что тебе советую припомнить.

Этеокл

Других путей поищем, если так.

Креонт

Придумывай, пока еще не поздно.

Этеокл

Что, если ночью вылазку устроить?

Креонт

⁷²⁷ Во тьме ночей несчастья таятся.

Этеокл

⁷²⁶ И им и нам, но смелых бог хранит.

Креонт

⁷²⁵ Да, хорошо, как спрятаться успеешь...

Этеокл

⁷³⁰ Им не успеть: Диркея глубока.

Креонт

Придумано не дурно, но защита
Надежная, по-моему, верней.

Этеокл

⁷²⁸ И все-таки в обед я нападаю.

Креонт

⁷²⁹ Пугнуть — пугнешь, а надо победить.

Этеокл

⁷³² А конница? Набег кавалерийский?

Креонт

Колесами их лагерь обнесен.

Этеокл

Но где же выход, неужели сдаться?

Креонт

Зачем? С умом всегда найдешь исход.

Этеокл

Коли умен, придумай. Мы ж посудим.

Креонт

Там семь вождей в их стане — я слышал.

Этеокл

Как, семь вождей? Командовать над горстью?

Креонт

Вести врагов на штурм семи ворот.

Этеокл

⁷⁴⁰ Постой, Креонт, необходимы меры,
И быстрые, — не за горою враг...

Креонт

Царь, семь вождей пошли к семи воротам!

Этеокл

Начальствовать иль предлагаешь ты
Устроить ряд кровавых поединков?

Креонт

Начальствовать, и лучших избери.

Этеокл

Чтоб удалить возможность штурма башен?

Креонт

Помощников надежных им поставь...

Этеокл

Что ж, посмелей иль только осторожных?

Креонт

Без смелости чего же стоит ум
И глупая кому потребна смелость?

Этеокл

⁷⁵⁰ Пусть будет так. Лохагов назначать,
Аргосскому последую примеру,
Сейчас иду я в город семивратный...
Перечислять намеченных теперь
Не время, кажется, когда враги так близко.

Но для себя я место приберег:
Я стану там, где встречу Полиника.
И если я не ворочусь, Креонт,
Не позабудь устроить брак Гемона:
С сестрой моей его я сговорил,
⁷⁶⁰ Так обрученья повторять не надо...
Тебе, Креонт, я оставляю дом;
Ты — дядя мне и кровных не обидишь.
Иокасту-мать в довольстве содержи, —
Кто ближе нам: тебе и мне, вельможный?
Старик отец в безумии своем
Сам осудил себя на ослепленье:
За яростный поток его проклятий
На голову детей его хвалить
Я не могу, конечно, и сегодня ж
Они меня раздавят, может быть.
Все, кажется?.. Да разве вот еще, —
Тиресия-гадателя мы спросим.
⁷⁷⁰ К нему пошлю я сына твоего,
Что имя деда носит, Менекея.
И пусть тебе советы старец вещий
Свои подаст: меня он невзлюбил,
С тех пор как раз при нем на их искусство
Я напал. Последний мой приказ
Тебе, Креонт, с фиванцами, — коль боги
Победу мне сегодня ниспошлют,
Пускай никто из граждан Полиника
В земле родной не смеет хоронить.
И кто бы ни ослушался, казните!

(Свите.)

А вы ступайте живо во дворец!
Оружие мне нужно: щит тяжелый,
И поножи, и панцирь, и шелом,
⁷⁸⁰ Копье и меч. Иду я за отчизну
На праведный и благородный бой...
Ты ж, из богинь богиня, Осторожность,
Храни мой дом и Фивы без меня!
(Уходит со свитой.)

СТАСИМ ВТОРОЙ

Хор

Строфа О печалью богатый Арей,
О бог,
Обагранный кровью убитых,
Диониса веселого чуждый!
Для чего не идешь, господин,
Туда, где юность ликует,
В хороводах сплетаясь светлых,
Где, плющом и тисом увитый,
Волос золотистых локон
У пляшущей девы Хариты
И ходит, и вьется, и пляшет
Под сладкую музыку флейты?..
Зачем тебе любо, суровый,
⁷⁹⁰ На Фивы по жаркому полю
Ряды железных данайцев
Под медные звуки двигать?
То не Бромий тирсом безумья
Толпу неподвижную тронул,
Что там, на брегах Исмена,
И шум и пыль поднялися.
Что, в вихре кружась, замелькали
Колеса, и люди, и мулы,
А конные мчатся рядами —
То Арей дыханьем вздымает
Фиванцев, отродье спартов,
И у каменных стен Амфиона
Ополчаются медные люди.
То ты, богиня, Вражда,
Для горького дома Лабдака
⁸⁰⁰ Готовишь новые беды.

Антистрофа О священная зелень лесов,
И ты,
Киферон, венчанный снегами,
Артемиды алмаз бесценный!
Для чего ты хранил, Киферон,
Иокасте сына Эдипа,

Что когда-то из сени отчей
На голые скалы был брошен
С пронизанной златом пяткой?
Зачем, о крылатая дева,
Из дебрей ты в Фивы летела
С загадкой своей печальной?
И, лютое горе рождая,
Потомков великого Кадма
В когтях уносила хищных
К сиянью лазури вечной?
Знать, тебя, крылатое диво,
Из царства поддонного мрака
810 Аид посылал могучий
На гибель кадмейскому роду...
А ныне тебя заменила
Ужасная братская распря...
О, горе, о, злое рожденье,
Когда мать от сына рождает,
О, грех, кровавый и страшный,
Когда сын наслажденье вкушает,
Попирая матери ложе.
От вас, объятя греха,
Родиться может ли счастье
Иль добрые дети родиться?

Эпод Слышала я когда-то
В родной земле финикийской:
Нивы земли фиванской,
Зубы прияв дракона,
820 Ярким венчанного гребнем,
Племя мужей родили,
Позор и славу отчизне...
На брак Гармонии дивной
Бессмертные боги стекались,
И стены из белого камня
Вставали иод пение арфы,
Под звон Амфионовой лиры
Твердыни Кадмеи вставали,
В долине, где зелень лугов
Исмен волной орошает

И близко к нему подбегают
Диркеи резвые волны.
С одного дня, как праматерь рогатая Ио
Первого предка кадмейских царей породила,
⁸³⁰ Сколько вы славных имен,
Сколько вы подвигов славных,
Фивы родные, узрели!
А теперь ваш блеск военный
Должен ярко разгореться,
Или... вспыхнуть и угаснуть...

ЭПИСОДИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ

Входит Т и р е с и й, его ведет дочь М а н т о и сопровождает
юноша М е н е к е й, младший сын Креонта.

Т и р е с и й

О дочь моя, для старого слепца
Ты око и опора, как во мраке
Для корабля полношное светило...
Я посохом ошупываю путь...
Идти легко... Тут гладкая дорога...
Иди вперед: бессилен твой отец.
Смотри же, дочь, храни в руке девичьей
Те записи гаданий, где судьба
Фиванская начертана богами, —
⁸⁴⁰ В святилище моем я их прочел.
А ты, дитя Креонтово, скажи нам,
Далеко ли до города? Меня
Усталые колени уж не носят
И частые измучили шаги...

К р е о н т

Привет тебе!.. Ладью свою, Тиресий,
Останови у дружеских берегов!
(Менекею.)

А ты, мой сын, слепому будь поддержкой:
Младенческим и старческим ногам
Опора рук чужих всегда приятна.

Тиресий

Но ты, Креонт, по делу звал меня,
И спешному? Ты ждешь моих советов?

Креонт

⁸⁵⁰ Успеется... Передохни, старик,
И, скинув с плеч томленья путевое,
Остатки сил упавших собери!

Тиресий

Да, тяжело мне! Подумать, что вчера,
Вчера еще победу Кекропидам
В войне с царем Евмолпом указав,
Златой венец приял я за вещанья,
Добычи их афинской первый дар.

Креонт

Твой золотой венец, о старец вещий,
Да явится нам знаменьем благим!
Ты видишь нас, Тиресий, в море бедствий:
⁸⁶⁰ Данайцами теснимые, подъемлем
Мы тяжкий бой, и во главе дружин
Фиванский царь копье уже поставил...
Что делать нам, Тиресий, укажи,
Чем городу тесному поможем?

Тиресий

Я вещих уст не стал бы размыкать
Для вашего царевича, но если
Тебе, Креонт, гадания нужны,
Я говорить готов. Ваш город страждет

Уже давно, с тех пор как, против воли
Богов, Эдип был зачат. И его
870 Незрячие и кровью налитые
Глаза теперь для эллинов урок...
А сыновья, которые слепого
Темницею задумали карать,
Как будто мало кары олимпейской,
Они — глупцы надменные, и только...
Когда, лишив несчастного слепца
Его богатств, последнее — свободу —
Они отнять дерзнули беззаконно,
Разгневанный, он изрыгнул на них
Тяжелые отцовские проклятья;
Чего тогда не делал я, чего
Не говорил я сыновьям Эдипа —
Лишь ненависть ответом мне была.
880 Теперь, Креонт, внемли вещаньям Феба:
Для сыновей Эдипа настает
Последний бой, и ни один не встанет...
А городу придется пережить
Дни тяжких жертв: я вижу, как на трупы
Кровавых тел ложится свежий ряд,
И стон земли фиванской наполняет
Мне ужасом взволнованную душу.
О город мой, в обломках погребен,
Ты узришь смерть, коль слов моих не примешь.
Вот первое: да не царит в тебе
И да не будет даже гражданином
К Эдипову принадлежащий роду.
Безумию подвержен этот род,
И Фивы он увлечь в погибель может.
От ваших мук теперешних одно
890 На свете есть, но горькое лекарство,
И я его не буду называть...
Гадателю опасно, а владыкам
Не радостно отечества алтарь
Такою жертвой ценною украсить.
Но я устал... Пора на отдых мне.
Грядущее приму я, как другие,
А умереть придется — не спасусь...

Креонт

Ни с места, ты...

Тиресий

О, не проси, несчастный!

Креонт

Бежишь?

Тиресий

Бегу ль? Судьба тебя бежит...

Креонт

Лекарство нам открой, твоё лекарство...

Тиресий

Теперь «открой», а там «молчи, молчи!».

Креонт

⁹⁰⁰ Я откажусь спасти мою отчизну?!

Тиресий

Так точно ты лекарство хочешь знать?

Креонт

Для сердца нет заманчивее тайны...

Тиресий

Попомни же и слушай, если так.
Но, нет, сперва скажи, куда девался
Меня к тебе приведший Менекей?

Креонт

Он здесь, старик.

Тиресий

Пусть же удалится,
Он этих слов моих не должен знать.

Креонт

Оставь, мой сын сберечь сумеет тайну.

Тиресий

Ты требуешь, чтоб я вещал при нем?

Креонт

⁹¹⁰ Зачем лишать его отрадной вести!..

Тиресий

Внемли ж божественным вещаньям уст моих!
Вот этого ребенка, Менекея,
Отчизне в дар ты должен заколоть...
И сам судьбу на голову накликал!

Креонт

Что говоришь, что говоришь, старик?

Тиресий

Или слова мои тебе не ясны?

Креонт

О, тяжек смысл твоих крылатых слов...

Тиресий

Но крылья их несут спасенье Фивам.

Креонт

Что Фивы мне?! Ты ничего, старик,
Не говорил, я ничего не слышал...

Тиресий

⁹²⁰ Иль наш Креонт богами подменен?

Креонт

Иди, старик. Гаданий нам не надо...

Тиресий

Иль истины не стало на земле
С тех пор, как ты несчастьем постигнут?

Креонт

О, я молю тебя, твоих колен
И бороды твоей касаясь белой...

Тиресий

Зачем молить — ты слышал и терпи!

Креонт

Молю... чтоб ты своих гаданий страшных
Кому-нибудь из граждан не открыл...

Тиресий

Преступного не вымолишь молчанья...

К ре он т

Иль ты его своей рукой убьешь?

Т и р е с и й

Зачем? Скажу... Найдется исполнитель...

К ре он т

Но это зло, скажи, откуда ж зло
Мне и ему, безвинному, Тиресий?

Т и р е с и й

⁹³⁰ Ты прав, отец, желая это знать
И объяснений требуя: в пещере,
Где жил Дракон, хранитель вод диркейских
И сын Земли, он должен быть убит...
Там кровь его, на землю пролитая,
За Кадмову победу заплатив,
С обиженным вас примирит Ареем
И Землю-мать отрадой напоит...
Да, плод за плод прияв и чистой кровью
Мечь давнюю насытив, будут к вам
Арей и мать Дракона благосклонны,—
Та мать, которая из лона золотой
Взрастила здесь и дивный колос спартов...
⁹⁴⁰ О, в жертву им не чуждая должна
Пролиться кровь, Драконова, родная,
И так как ты единственный потомок
Погибших спартов, а Гемон, твой сын,
Как обрученный в жертву не годится, —
Так умереть твой младший осужден.
Он кровию, ребенок непорочный,
Родные Фивы может возвеличить
⁹⁵⁰ И погубить данайцев, сделав горьким
Возврат Адраста в Аргос; а тебе
Два жребия я указал: отчизну
Иль сына выбери — обоих не спасешь...
Свой тяжкий долг исполнил твой отец,
О дочь моя! Домой пойдем — судьбою

Обижены мы, вещи: коль правду
Им говоришь, так от людей укор,
А пожалеть нельзя — обидишь бога
Нет, возвещать грядущее один
Дельфийский бог свободен. Чужды Фебу
И бледный страх, и жалость, и печали.
(Уходит, с ним Манто.)

К о р и ф е й

⁹⁶⁰ Молчание уста тебе сковало,
О, говори: я так поражена...

К р е о н т

Чего ж ты ждешь? Еще ль не угадала,
Что я скажу? Конечно, нет и нет...
Иль должен я из жалости к отчизне
Ей сына жертвовать? Да разве боги,
Вселяя в нас отцовскую любовь,
От смертного потребовать решатся,
Чтоб палачам детей он отдавал?..
Не надо мне благословений, кровью
Сыновнею обрызганных... Но сам,
Созревший для косы на ниве колос,
Я рад сейчас за Фивы умереть...
(Менекею.)

⁹⁷⁰ Дитя мое, пока спокоен город,
Вещания безумные презрев,
Беги, покинь фиванские пределы...
О, только бы поспеть, пока его
Гадания начальникам известны
Не сделались и боевым вождям...
Не медли, сын, нам дороги мгновенья.

М е н е к е й

Бежать? Куда? В чей город и к кому?

Креонт

О, только дальше, дальше от Кадмеи...

Менекей

Но надо знать, отец, куда бежишь...

Креонт

⁹⁸⁰ За Дельфами...

Менекей

За Дельфами... а дальше?

Креонт

В Этолию...

Менекей

Положим, а затем?

Креонт

Феспрот слышал?

Менекей

Где славный храм додонский?

Креонт

Ну, да.

Менекей

Но кто ж скитальца приютит?

Креонт

Бог защитит тебя...

Менекей

А деньги, деньги?

Креонт

Дам золота тебе я.

Менекей

Хорошо...

Иди, отец... а мне проститься надо

С твоей сестрой родимую, — когда

Без матери остался я, Иокаста

На грудь к себе сиротку приняла.

⁹⁹⁰ Я ей скажу: «Прости», — и отправляюсь...

Креонт уходит.

О женщины! Согласием притворным

Утишил я тревожный дух отца.

И долее таиться мне не надо...

«Уйди, — он говорил, — и город брось

На произвол судьбы!» Такую трусость

Простят, конечно, люди старику.

Отцу простят — но сына, что отчизну

Мог выручить и предал, проклянут:

Изменникам отчизна не прощает.

Довольно... Жизнь я отдаю богам...

Какой позор! Когда у стен фиванских

Сограждане, отчизну заступив,

Свои щиты поставили бесстрашно,

¹⁰⁰⁰ И хоть на смерть их Феб не осуждал,

Ареевых не избегают взоров, —

Тот человек, который может смертью

От тяжких мук отчизну исцелить,

Становится предателем отцовским,

И братним, и фиванским... Нет и нет!

Да и куда пошел бы я?.. Для труса

Почет один в отчизне и в бегах...

А ты, Арей, кровавый житель неба,

Когда-то здесь воздвигший из земли

Чудовищных владык земли фиванской,
Внемли мне, бог! На башню я иду
¹⁰¹⁰ Себя казнить, и в черную обитель
Драконову моя прольется кровь,
Как повелел Креонту старец вещий.
Не бедный дар тебе я приношу,
Фиванский край, недуг твой исцеляя...
И если бы стране своей служить
Желали все, себя забыв, — для мира
Настали бы золотые времена.
(Уходит.)

СТАСИМ ТРЕТИЙ

Хор

Строфа
¹⁰²⁰ Зачем, скажи, крылатая,
Ехидны порождение,
Исчадь мрака адского,
До половины девушка,
До половины чудище,
Зачем ты прилетала к нам?
О крылья беспокойные,
О когти кровожадные,
Зачем брега диркейские
Опустошали вы?
И юношей, измученных
Загадкой невеселую,
Зачем в лазурь умчали вы?
¹⁰³⁰ Беды несносные,
Нам ты судил, Арей,
Матери плакали,
Девушки плакали,
Жалобой улицы,
Стоном дома полны
Были фиванские.
И смешанный гул причитаний,
¹⁰⁴⁰ Как гром, рассекало стенанье,
Когда уносила колдунья
Из города новую жертву.

Антистрофа Но вот Эдип, подвинутый
Дельфийского оракула
Словами злополучными,
Принес им радость краткую
И новые страдания...
Победою украшенный,
На матери женился сын
¹⁰⁵⁰ И после, кровью залитый,
Проклятьями на смертный бой
Он сыновей привел...
Хвала тебе, хвала тебе,
За родину любимую
Себя обрекший гибели!
 Стоны оставил ты
 Старцу-родителю,
 Граду ж фиванскому,
 Семиворотному,
 Славу оставишь ты...
¹⁰⁶⁰ Счастливы матери,
 Если таких родят.
О, если б их жребий счастливый
Дала нам Паллада, что камень,
Начало всех бедствий фиванских,
Вручила убийце Дракона...

ЭПИСОДИИ ПЯТЫЙ

Вбегает вестник.

Вестник

Эй!.. Эй... Да есть ли кто там? Отоприте...
К царице я... Царицу поскорей
Мне надо видеть, люди, Иокасту.

Выходит Иокаста

¹⁰⁷⁰ Ты жалобы и слезы позабудь,
Эдипова преславная супруга,
И ухо преклони к моим речам.

И о к а с т а

О милый мой! Иль новое несчастье?..
Царь Этеокл, с которым ты ушел,
Мой сын, мой сын, скажи скорее, вестник:
Он жив еще?

В е с т н и к

Да, жив он, госпожа,
Жив и здоров, о нем не беспокойся...

И о к а с т а

А стены что? Как башни на стенах?

В е с т н и к

Целехоньки, и город наш не тронут...

И о к а с т а

¹⁰⁸⁰ Но враг грозил, не правда ли, стенам?

В е с т н и к

Да, дело там лихое завязалось,
Но наш Арей кадмейский устоял
Против копья микенского, царица...

И о к а с т а

Скажи еще одно, ради богов:
Мой Полиник, он жив, он видит солнце?

В е с т н и к

Да живы оба сына, госпожа...

Иокаста

Дай бог тебе! Но как же удалось вам
Прогнать врага от городских ворот
И сохранить ограду невредимой?
Скажи скорей, чтоб я могла слепцу
Нежданное поведать избавленье.

Вестник

- ¹⁰⁹⁰ Там, в вышине, отважный Менекей,
За родину мечом пронзая горло,
Готовил нам спасенье, а внизу
Твой сын делил фиванцев на отряды,
Чтоб семь ворот удобней охранять.
Он конницу поставил против конных,
Пехоту к пехотинцам пригонял,
Со всех сторон готовясь встретить приступ.
Я с башни был поставлен наблюдать.
Смотрю — вдали, на высотах тевмесских,
Какое-то движенье; вот щиты,
- ¹¹⁰⁰ Белеясь, сплотились, вот аргосцев
Огромная бегущая толпа
Становится все ближе, все виднее
И — прямо к нам, на стены: только ров
Остановил их бурное движенье...
И вот зараз и с наших стен, и там
Призывные пэаны зазвучали,
И заиграли трубы. Впереди
Своих рядов, щетинистых и плотных,
На ворота Неитские держал
Парфенопей, и щит его девизом
Кабана этолийского имел,
Сраженного стрелою Аталанты...
А там в воротах Прета я увидел
- ¹¹¹⁰ Амфиарая вещего — он вез
На колеснице жертвенных животных,
И скромный щит героя не блистал
Эмблемами надменными. К воротам,
Что Старыми зовутся, подвигался

- Гиппомедонт, и щит его тяжелый,
Стоокий Аргусом украшенный, пестрел,
А ворота Гомола ожидали
- ¹¹²⁰ Тидея с шкурой львиной на щите,
И волоса на ней вздымались грозно;
Десница же Тидеева несла
В светильнике губительное пламя,
Как нес его когда-то Прометей.
На ворота Источника грозою
Шел Полиник, твой сын, и щит его
Потнийскими конями был украшен,
И ужасом исполнились сердца,
Когда коней беситься он заставил,
Их двигая искусно за щитом.
А против врат Электриных воздвигся
- ¹¹³⁰ С дружиною надменный Капаней,
Себя богам безумно приравнявший;
Щит украшал ему литой гигант:
Какой-то город снявши с оснований,
Он на плечи себе его взвалил, —
И то была угроза нашим Фивам!
У врат седьмых был, наконец, Адраст...
Аргосский щит украшен был рисунком,
Изображавшим Гидру, вокруг нее
Сто лютых змей вились, и драконы
С кадмейских стен похищенных бойцов
В своих кровавых челюстях держали —
Микенская утеха! Таковы
- ¹¹⁴⁰ Моим тогда вожди предстали взорам...
Наш первый бой был бой издалика,
Перо стрелы, и тяжкие обломки,
И дротики из напряженных рук,
И из пращи сокрытый меткий камень, —
Все было нам защитою... Но вот
Тидей, когда одолевать мы стали,
Так закричал аргосцам, а за ним
Твой Полиник, царица: «О данайцы!
Не ждете ль вы, чтоб перебили вас
Снарядами? Что медлите набегом
Ворота взять? За мной, вперед, гимнеты!

И конные, и с колесниц своих
Из-за щитов разящие гоплиты!»
На этот зов аргосцы, как один,
Все поднялись, и кровью обагрился
Из черепов разбитых вражий стан...
1150 Не раз тогда и с наших стен летели
Убитые, как ловкий акробат,
И на поля их кровь лилась потоком...
Но вот из уст аркадских слышен крик:
«Огня сюда и топоров!» И вижу
У самых стен исчадь Аталанты...
Ворота он ломать готов, но камнем
(Которого в повозке не сvezти)
В него метнул Периклимен с забрала, —
И голова под золотом кудрей
Размозжена, по швам своим расселась,
1160 А щек его румянец заалел
От хлынувшей из раны крови жаркой;
Менала дочь, царица стрел, увы,
Живого сына больше не увидит...
Обрадован удачею, наш царь
К другим спешит воротам. Этеоклов
Я правлю след. Глядим, у наших стен
Тидей орудует с дружиной этолийской,
А меткий их и непрерывный дротик,
Того гляди, что башенный карниз
Снесет... Уж, тыл к Тидею обращая,
Покинуть пост дерзнули сторожа
И за стеной от гибели спасались,
Когда сам царь на бруствер их вернул,
1170 Как псов труба охотничья сзывает...
Мы — далее... О, ужас! Капаней...
Нет, ярости надменной не сумею
Я передать, с которой сходни он
Огромные влачил к фиванским стенам
И с похвальбой кричал, что сам Зевес
Не защитит теперь кадмейских башен.
И вот уже по гладким ступеням
Взбирается, и град камней тяжелых
Принять на щит тяжелый норовит...

¹¹⁸⁰ Вот гребень стен перешагнуть готов он...
И вдруг Зевес ударом поразил
Безумного... Далеко задрожала
Земля окрест, и, тяжестью своей
Влекомый, он упал сожженным трупом.
Кронидов гнев аргосского царя
В смущение приводит, и дружины
Он отозвать спешит, но на врага
Нежданные кидаются фиванцы,
Зевесовым огнем ободрены...

¹¹⁹⁰ Все хлынуло из города — пехота,
И всадники, и сотни колесниц
Среди врагов измятых очутились,
И копыта Фив вонзились в их щиты.
Разгром полнейший! Сколько там убитых,
Что колесниц поверженных, колес
Что разлетелось в щепки! Все смешалось:
И трупы и обломки. Да, пока
Мы отстоять сумели укрепления,
А что потом случится, знает бог...

К о р и ф е й

¹²⁰⁰ О, победить отрадно: разве боги
Что лучшее придумают, не мы.

И о к а с т а

Ко мне судьба и боги благосклонны:
И сыновья живут, и город цел,
А Менекей погибший — это кара
Его отцу за мой преступный брак
И тяжесть мук Эдиповых. Он может
Утешиться, конечно, благом Фив...
Но ты вернись к начатому... Что дальше?
Что стали делать дальше сыновья?

В е с т н и к

Будь счастлива, царица, тем, что есть.

Иокаста

¹²¹⁰ Я знать хочу, что было дальше, вестник...

Вестник

Иль весть тебе спасенья не мила?

Иокаста

Грядущее безвестностью тревожит...

Вестник

Позволь уйти, царица, дело ждет:
Царю его оруженосец нужен.

Иокаста

Ты от меня несчастье таишь?..

Вестник

Ох, продолжать-то лучше бы не надо...

Иокаста

Ты скажешь все, коли тебя в эфир
Не унесут невидимые крылья...

Вестник

О, горе мне! Зачем благою весть
Принесшего уйти ты непустила?
Внемли же злу, царица, и узнай,
Что сыновья твои в единоборство —
¹²²⁰ О, дерзость, о, неслыханный позор! —
Теперь вступить готовятся отдельно
От воинов, и громогласных слов
Им возвратить уже не может воздух...

Когда к молчанию воззвал глашатай
И все ряды затихли в ожиданье,
С высокой башни первым Этеокл
Речь обратил к соперникам затихшим...
«Данайцев цвет и ты, народ кадмейский, —
Так говорил наш юный властелин, —
Из-за меня и брата Полиника
Довольно жертв. Я сам себя хочу
1230 Отстаивать, и пусть единоборство
Сегодня спор меж братьями решит.
Убив, царить я буду безраздельно,
Осиленный, я отдаю престол.
А вам, мужи аргосские, не лучше ль
В отчизне жить, чем в Фивах умирать?»
Так он сказал, и брат, ряды покинув,
Его слова хвалою увенчал,
Ему вослед враги рукоплескали,
И гул со стен их правыми признал...
1240 Был тотчас мир объявлен, и клянутся
Торжественно хранить его вожди.
Потом одеть бойцов блестящей медью
К шатрам птенцов Эдипа собрались,
И одного потомки спартов древних,
Данайцев цвет другого окружил.
И вот на бой сошлись они, сияя.
С их юных лиц румянец не сбегал,
У каждого горело сердце только
Скорей копье в соперника метнуть...
Окрест друзья, словами ободря,
1250 Твердили им: «Могучий Полиник,
Ты, победив, трофеей поставишь Зевсу,
А в Аргосе легендой станешь ты!»,
«О, Этеокл, отчизну защищая,
Победою венчаешь ты престол!»
И жар сильнее в их душах разгорался.
Гадатели ж, проливши кровь ягнят,
Дым жертвенный прилежно наблюдали:
Развеется или столбом пойдет,
И по тому, высоко ль пламя жертвы,
И на кипящей влаге пузыри, —

1260

Грядущего исход вешали боя...
О, если ты их можешь удержать
Иль силою, иль хитрыми речами,
Иль чарами, молю тебя, не медли,
Иди туда, Иокаста, и детей
Останови средь пагубного боя...
(Уходит.)

Иокаста

Покинь, чертог, дитя мое, и к нам
Сойди скорей! Тебе готовят боги
Не терема девичьего покой,
Не хоровод с подругами веселый:
Ты с матерью мольбами разнимать
Пойдешь сейчас ужасный поединок
Двух витязей, твоих несчастных братьев.

Антигона
(за сценой)

1270

О мать моя, ужель еще удар
Мне голос твой призывный возвещает?
(Выходит из дворца.)

Иокаста

Их нет, о дочь, нет братьев у тебя.

Антигона

Что говоришь?!

Иокаста

Они на поединке...

Антигона

Что ж делать мне?

Иокаста

Идти туда со мной.

Антигона

Из терема?!

Иокаста

Туда, на поле брани...

Антигона

Мне стыдно, мать!

Иокаста

О, до того ль теперь!

Антигона

Чем помогу?

Иокаста

Ты прекратишь их ссору.

Антигона

Но чем, скажи?

Иокаста

Мы будем их молить...

Антигона

Идем же, мать... О, для чего мы медлим!..

И о к а с т а

¹²⁸⁰ Да, да, скорей! И если там живых
Застанем мы, я буду видеть солнце,
Но трупы их похорони со мной.

Уходят поспешно.

СТАСИМ ЧЕТВЕРТЫЙ

Хор

Строфа Увы! Увы!
Дрожит мое сердце тоскою и страхом!
И к матери горькой
Глубокая жалость любви
Суставы мои пронигает...
¹²⁹⁰ О Зевс, о мать-Земля,
О бедствия тягость!
Который, который из них,
Кровию брата обрызган,
Через доспех и одежды
Братскую душу погасит,
И слезы пролью над которым,
Тяжелые слезы разлуки?

Антистрофа Увы! Увы!
Как звери, со злобой в душе кровожадной,
Копьем потрясая,
Уж прыгнуть готовы они
За свежую вражьей кровью...
¹³⁰⁰ Зачем, скажите, зачем
Ваш бой одиночный?
Напевом родных берегов
Я обовью ваши беды...
Стонами мертвых оплачу...
Близок конец неизбежный,
И меч порешит вашу ссору,
О, горькие жертвы Эриний!

ЭПИСОДИЙ ПЯТЫЙ

Входит Креонт, за ним слуги несут тело Менекея.

Корифей

Но вот Креонт, с своей печалью тяжкой:
Не надо плакать, сестры, перед ним...

Креонт

¹³¹⁰ О, горе мне! Кому пошлю вас, стоны,
Из уст моих летящие, и вас,
Потоки слез? Себя ли я оплачу,
Иль город мой, увитый тучей скорби
И Ахеронт узревший?.. Этот труп
Погибшего такую благородной
И для меня такую тяжкой смертью,
Самоубийцы труп я подобрал
На самом дне Драконовой пещеры;
Сестре моей отдам его и пусть
Племянника омоет и оденет,
Чело его цветами уберет...

¹³²⁰ Кто жив еще услугой бездыханным
Царя глубин подземных да почтит!..

Тело уносят.

Корифей

Твоей сестры в чертоге нет, вельможный,
Она ушла, и Антигона с ней.

Креонт

Ушли? Куда? Какой судьбе покорны?

Корифей

К ней весть пришла, что сыновья ее
В борьбе за трон на поединок вышли.

Креонт

Что говоришь?.. Услуги мертвецу
Любимому последние, и эти
Слова ужасные и новые... о нет...

Корифей

1330 Увы, Креонт, твоя сестра ушла
Давно... и роковой конец, наверно,
Принять успел их бой ожесточенный.

Креонт

Да, ты права... И мрачен и уныл
Вид воина, идущего оттуда...
Какая весть в устах твоих, гонец?

Входит второй вестник.

Вестник

О, горе мне... Рассказывать иль плакать?

Креонт

Ужасное начало! Мы погибли.

Вестник

Горе, и двойное горе... Тяжек груз фиванских бед.

Креонт

Старых, старых или новых? Не задерживай ответ...

Вестник

Узнай... они не видят больше солнца...

Креонт

¹³⁴⁰ О, боже мой!
Жестокие, ужасные слова!
Так вот они, Эдиповы проклятья,
Ты слышишь ли, свидетель их — чертог?..

Корифей

Он нем, и только потому не плачет...

Креонт

О, горе мне! О, тягость наших бед,
О, город мой, о, злополучный город!

Вестник

Еще не всё... Ты дальше не слыхал...

Креонт

Да что же скажешь ты еще ужасней?

Вестник

Твоей сестры Иокасты тоже нет...

Корифей

¹³⁵⁰ Оплачь ее, оплачь ее со мною,
Руками белыми лицо терзай...

Креонт

Прости меня, Иокаста, жизни горькой
И грешного узревшая предел
Загадку дарованного брака...
Но, клятвою Эдипа порожден,
Каков же был тот братский поединок?
Поведай нам, о вестник новых бед...

Пред башнями кадмейскими победу
 Прияли мы от Зевса; это ты,
 Конечно, уж узнал, Креонт: в чертоги
 С фиванских стен для вести близок путь.
 Когда, тела одев блестящей медью,
¹³⁶⁰ Меж двух дружин сошлись сыновья
 Эдиповы на спор и бой копейный,
 Взор обратя к Микенам, Полинник
 Так говорил с мольбою к властной Гере:
 «Владычица, я твой с тех самых пор,
 Как, в жены взяв аргосскую царевну,
 В земле твоей я поселился жить:
 Соперника и брата уничтожить
 Ты помоги мне, Гера, и вручи
 Мне кровию омытую победу».
 Да, Полинник и жаждал и молил
 Позорного венца братоубийцы.
¹³⁷⁰ И многие заплакали украдкой,
 Стараясь друг от друга слезы скрыть.
 А Этеокл, остановив глаза
 На алтаре Паллады златошитной,
 Молился так: «О Зевсово дитя,
 Победою копьё венчая, брату
 Направь его, богиня, прямо в грудь,
 И пусть убьёт предателя отчизны».
 Едва сказал, и ярче, чем огонь,
 Им медь трубы сигналом зазвучала.
¹³⁸⁰ И вот, с оскалом вепря на устах
 И с пеною на искаженных лицах,
 Сбегаются, — и прынуло копьё,
 Но в тот же миг щиты обоих скрыли,
 И даром медь по глади их скользит...
 Но, зоркие глаза к щиту приставив,
 В сопернике соперник уловить
 Старается чела свободный угол...
 И кружатся безмолвные враги,
 В руке копьё бессильное сжимая...
 Нас, зрителей, из страха за своих

Тут даже в пот ударило, но сами
Усталости не ведали бойцы...

1390 Вот Этеокл, ногой нащупав камень,
Его с пути отбросить захотел,
Но в тот же миг в лодыжке перебитой
Он братское почувствовал копьё, —
И в радости данайцы завопили.
Тогда наш царь, перемогая боль,
В открытое плечо наметил брату,
Но не попал — сломилось острие...
Он шаг назад и камнем Полинику

1400 Древко копья ломает пополам:
И вновь они равны и беззащитны...
Черед настал для боевых мечей.
Но, обнажив тяжелое железо,
Из-за щитов сначала не могли
Они вредить друг другу — только стук
Да гул стоял окрест от их ударов...
Пока наш царь в уме не воскресил
В Фессалии им виденную хитрость:

1410 Осев на ногу левую, свой щит
Приподнял он, и правой сделал выпад,
А так как враг при этом не успел,
Подвинув щит, закрыться от удара,
Ему в живот уходит лезвие...
Тот падает на землю, кровь ручьями
Из раны хлынула, а победитель-царь,
Считая бой оконченным, бросает
Кровавый меч и голою рукой
Доспех снимать с поверженного брата
Нагнулся, щит оставив на земле...

1420 Но Полиник и лежа меч тяжелый
Еще сжимал хладеющей рукой...
Отчаянным усилием железо
Приподнял он и, торжество прервав,
Вонзил его ликующему в сердце...
Враги теперь в смешавшейся крови
Лежат, и пыль уста их покрывает,
И мощно смерть соединила их —
Непобедившего с непобежденным.

К о р и ф е й

Увы! Увы! О, бедствия слепца
И ты, о мощь отцовского проклятья!

В е с т н и к

Но погоди... Я не исчерпал бед...
Когда бойцы бессильно землю грызли,
И смерть уже глядела им в глаза,
1430 Явилась мать-царица... Эти раны,
И кровь, и смертные мучения детей
Увидела несчастная, и вопли
Тяжелые по полю понеслись.
«Зачем, — она взывает, — я не знала
О вашем бое, дети, и разнять
Вас не пришла? Зачем теперь уж поздно?»
То к одному со стоном припадет,
То над другим, рыдая, причитает:
Ей вспомнились и муки и труды,
Что выпали на долю ей напрасно,
И ласки ей припомнились. А дочь-
Царевна так в слезах им говорила:
«Кормильцы матери, опора старика,
О, на кого меня вы, сиротинку,
Покинули, без мужа и семьи?»
Царь Этеокл среди мучений смертных
Мать узнает, но, влажною рукой
1440 Ее лица касаясь, он не может
Произнести ни слова. Только глаз
Немая речь родимую ласкает...
А Полиник еще дышал и, мать
С сестрою глаз лучами обливая,
Он им сказал: «Простите... жизни нет
В твоём ребенке, мама, и жалею
Я очень и тебя, и Антигону,
И Этеокла тоже — бедный брат!
Он был мой враг, но умирает братом...
Смотри же, мать, и ты, сестра, мой труп
Похороните дома... вы фиванцев
Упросите? Не правда ли? Из царства,

¹⁴⁵⁰ Которого лишился я, земли
У них прошу ничтожные две горсти...
Дай руку, мать... глаза мои закрой...
И у него еще достало силы
Ее рукой коснуться век своих
И прошептать: «Простите... мрак могильный
Мои глаза наполнил... О, прости...»
Сказал — и жизнь несчастнейшие братья
Покинули в один и тот же миг...
А мать в порыве ужаса и муки
Из трупа меч кровавый извлекла
И в грудь всадила, после зашаталась,
Вся белая, упала меж детей
И умерла, их молча обнимая...

¹⁴⁶⁰ Меж тем вокруг уж разгорался спор,
Кто победил, и мы за Этеокла,
Данайцы против были. А вожди
Решить сомнений наших не умели...
Тот тени Полиника присуждал
Победу за его удар начальный,
А тот совсем победы не хотел
В бою искать, где оба — бездыханны...
Спор перешел в ожесточенный крик:
«К оружию!» И счастье улыбнулось
На этот раз фиванцам — мы шитов
Не бросили, пока кипели споры, —
Враг мигом смят, и ни один данаец

¹⁴⁷⁰ Не устоял — убитых горы там,
Наводнена долина кровью вражьей,
Немногие успели убежать.
Теперь одни трофей Крониду ставят —
Из золота Зевесов истукан,
Другие же, сорвав доспехи вражи,
Ликуя, их в Кадмею повлекли.
И наконец, с царевной Антигоной
Последние, подняв на рамена,
Сюда несут трех горьких мертвецов.
Да примут их друзья и здесь оплачут.
Таков исход законченной борьбы,
Для города счастливый и ужасный.

ЭКСОД

Входит Антигона, за ней несут на носилках тела
Этеокла, Полиника и Иокасты.

Хор

¹⁴⁸⁰ Не слова нам приносят печаль,
И Эдипов чертог
Черной ризою кроют не речи.
Вот они... глядите, глядите...
К очагу родному вернулись!
Трое из вкусивших от мрака,
Крепко связанных общей смертью.

Антигона

Под фатою своей девичьей
Я румяных щек не таила,
Нежный локон по воде развился, —
И смотрели люди, дивились...
Точно зельем каким напоила
Злая смерть вакханку печали,
Что огнем горят погребальным
У вакханки пьяные очи
¹⁴⁹⁰ И с плеча спустился шафранный,
У безумной, девичий пеплос...
Что бежит, а за нею трупы.
Ты, Полиник, врагом наречен недаром, недаром:
Распря твоя вражду родила, и смерти, и смерти,
Дом Эдипов она потопила в крови,
В страшной крови, в нечестивой крови.
Для стонов моих
Найду ли мелодии звуки?
Флейту найду ль или бубен?
И кто оплачет со мной
¹⁵⁰⁰ В чертогах, в чертогах
Утеху Эриний,
Три трупа, три трупа?
Сгубила, богиня, сгубила
И дом и Эдипа

За то, что загадки
Мудреную тайну,
Разумный, решил он.
Увы мне! Увы мне! Увы мне!

Отец, отец.

Кто раньше вельможный —
Иль варвар, иль эллин —
¹⁵¹⁰ От зол столь великих
Столь явные беды
Под солнцем изведаль?
Я пойду в зеленую рощу,
Буду взором бродить, тоскуя,
По дубовой чаше да елям,
Не найду ли птицы печальной,
У которой птенцов отобрали...
Пусть свою трелью со мною,
Своей жалобной трелью плачет!..
Жалобной песней и стоном

¹⁵²⁰ Вас, сирота, я оплачу,
Влачить я буду отныне
Свой век в слезах непрерывных.

Пряди волос в тоске
Я себе вырвала.
Где положить мне вас,
Горем венчаные?
Грудь ли кормилицу
Вами закрою я
Или у братьев их
Раны разверстые?

¹⁵³⁰ Покинь, о старый отец, чертоги, покинь!
Выйди, слепой, ко мне, влача свою старость!
Ты, который, на вечную тьму осужден,
Тяжкое бремя горя и лет несешь,
В этих углах пустых всеми покинутый...
Внемли мне, внемли мне, отец!
Внемли из скитаний унылых,
С подушки ль своей,
Слезами облитой...

Выходит Эдип.

Эдип

1540

Зачем ты, дева, призывом мне посох вручила?
Зачем слепые шаги
Из мрачных покоев
На свет вызываешь?

Отрадней слепцу там плакать на ложе холодном,
И нужен ли солнцу седой и колеблемый призрак,
Забытая адом меж смертных унылая тень,
Гость больных сновидений?

Антигона

Отец, печальна злая весть моя:
Их больше нет, они не видят солнца,
Ни сыновей, ни той уж нет, отец,
Которая тебе вручила посох,
Заботами лелеяла тебя...
Увы нам, отец!

1550

Эдип

Увы мне! Увы мне!
Для новых стенаний година настала!
О дочь, скажи мне, три светоча эти
Какая судьба дуновеньем своим погасила?

Антигона

О отец, отец!
Не корю тебя, не злорадствую.
С болью слово тебе
Мое сердце отдаст:
Твой зарезал их
Дух проклятия:
И огнем палил,
И в бою томил —
Твой, и твой, и твой...
Увы нам, отец!

Эдип

1560 Горе мне! Горе мне!

Антигона

Плачешь, старик?

Эдип

Дети мои...

Антигона

Ты плачешь и стонешь,
Но если б ты видел
При свете лучей золотой колесницы
Их жалкие трупы...

Эдип

О, ужас проклятий... Детей он убил моих, —
Но мать их несчастную, за что ж ее рок убил?

Антигона

Она не таила ни слез, ни смятенья,
И, их умоляя, она обнажала
1570 Ту грудь, что когда-то обоих вскормила...
Но было уж поздно... В воротах Электры
На поле цветущем предстали ей дети
В разгаре сраженья, как львы молодые,
В пещере одною вскормленные львицей...
Пред ней под напором мечей они пали;
Упали, и скоро подземного бога
Арей возлияньем их стынувшей крови
Почтил, угощая в чертогах поддонных,
А мать из сыновней груди вырывает
1580 Меч молча и падает трупом меж мертвых.
О, сколько несчастья для нашего дома
От солнцевосхода до солнцезаката!..

Корифей

Тот день скорбен, о, пусть в грядущем он
Счастливыми вознаградится днями.

Креонт

Довольно слез... Для мертвых гроб милее.
А ты, Эдип! внемли и повинуйся:
Покойный царь мне царство поручил, —
Фиванский трон — приданое невесте
Гемоновой и дочери твоей...

1590 Ты ж этот край немедленно оставишь:
Тиресия пророческий глагол
В тебе открыл источник всех несчастий
И прожитых и будущих, и нас
Ты долее давить бедой не будешь...
Поверь, Эдип! мне тяжко обижать
Тебя, старик, и ненависти нету
В устах моих. Но демон, демон твой
Пугает нас, суля Кадмее старой
Ряд новых бед. Смирися и уйди...

Эдип

О тяжкий рок, рождением несчастным
Отметил ты Эдипа! Аполлон,
Когда еще я не глядел на солнце,
1600 Отцу убийцу в сыне возвестил.
Едва на свет явился я, как Лаий,
Родной отец, велел меня убить,
Врага себе провидя в бессловесном...
И те уста, которые искали
Грудь матери, он отдаст зверям...
Меня спасли... О, лучше б гору эту
Тогда жерло подземное пожрало!
Я стал отцеубийцею, я мать
1610 Детей своих праматерию сделал,
Чтоб сыновей, иль братьев, наградив
Проклятием, полученным от Лая,
Навек услать в бездонный адский мрак.
Я не безумец... Этот взор померкший
И сыновья убитые мои —
Да разве ж мог устроить это смертный?
Подумаешь о будущем... Слепца
Кто ж поведет?.. Иль мертвая воскреснет

И посох бедному изгнаннику подаст?
Иль сыновья цветущие?.. О дети!
А силы нет в руках моих, Креонт,
Дрожат мои согнутые колени...
1620 Ведь ты убьешь, ведь ты убил меня!
О, не страшись... Молить тебя не буду.
Под бременем несчастий я поник,
Но не согнусь обнять твои колени...
И кровь царей во мне еще течет.

Креонт

Колен моих с мольбой не обнимая,
Ты прав, старик: тебе бы все равно
Я не позволил в Фивах оставаться.

(Слугам.)

А мертвецов немедля разделить:
Вот этого несите в дом оплакать,
Он был царем... А этот, Полиник,
1630 Врагов привел громить родные стены, —
Так вон его! Ни город, ни страна
Его костей презренных не оплачут.
И гражданам я ныне объявляю:
Рука с землей обрядной иль венцом
Да не коснется тела Полиника, —
Виновного немедленно казнят...

(Антигоне.)

Ты ж прекрати, царевна, причитанья
Над мертвыми и в терем воротись!
Блестящий брак тебе его отворит.

Антигона

О мой отец! Тебя мне больше жаль,
1640 Чем наших мертвых. Я уж и не знаю,
Которое из тяжких зол твоих
Всех тяжелей... Ты — весь одно несчастье.
Но ты, Креонт, наш новый властелин,
Ужель тебе для первого указа
Так нужен этот горемычный прах?

Креонт

Не я решил — то воля Этеокла.

Антигона

Безумному один слепец — слуга.

Креонт

Как? Пренебречь царя священной волей?

Антигона

Да, если в ней таится вред и зло.

Креонт

¹⁶⁵⁰ И псам его, изменника, не бросить?

Антигона

Закон богов ты этим оскорбишь.

Креонт

Он был наш враг — врагом и остается.

Антигона

А искупленье, смерть его, Креонт?

Креонт

Ни гроба нет ему, ни искупленья.

Антигона

Но где ж вина покойного? Искал
Законного мой Полиник несчастный.

Креонт

И все-таки не будет погребен!

Антигона

Из этих рук, из этих рук — ты понял? —
Он погребенье примет, вам назло...

Креонт

Готовь же и себе могилу подле...

Антигона

Друзьям отрадно рядом почивать.

Креонт

¹⁶⁶⁰ О дерзкая! А в терем, на запор?

Антигона

Я не отдам, я не отдам вам брата...

Креонт

Опомнись... Повеления богов...

Антигона

Они сказали людям: чтите мертвых.

Креонт

Но брения не примет Полиник...

Антигона

О, сжался, царь! Хоть ради Иокасты.

Креонт

Оставь! Ты этого не вымолишь ничем.

Антигона

Омыть его хоть раны, только раны!

Креонт

Запрещено, тебе я говорю..

Антигона

Перевязать их тоже не позволишь?

Креонт

¹⁶⁷⁰ Ни тени почести ему! Ты поняла?

Антигона
(к телу Полиника)

Любимый мой! Устам моим так сладко
Твой бледный прах, лаская, целовать.

Креонт

Невеста ты, и слезы неприличны, —
Несчастный брак они тебе сулят.

Антигона

Иль ты венчать со мною хочешь сына?

Креонт

Конечно, да: вы ведь обручены.

Антигона

Так знай... ему я буду Данаидой.

Креонт

Как дерзки вы, о нежные уста...

Антигона

Мечом клянусь и смертию железной!

Креонт

Но почему ж от брака ты бежишь?

Антигона

С отцом делить хочу его изгнание.

Креонт

¹⁶⁸⁰ Великодушие, но детское, прости.

Антигона

Я даже смерть с ним разделить готова.

Креонт

Так уходи ж, а сына я не дам
Тебе убить. Оставь немедленно Фивы!
(Уходит.)

Эдип

Твоя любовь, желание твое
Мне дороги, но... оставайся в Фивах...

Антигона

И выйди замуж, да? Отец, а ты?

Эдип

Полюбим мы: ты — мужа, я — страдания.

Антигона

А кто ж тебя, слепого, сбережет?

Эдип

Пойду, пока судьба и ноги несут.

Антигона

Эдип, Эдип! Где слава мудреца?

Эдип

Да, мой венец плели недолго боги,
И в миг один потом он облетел...

Антигона

¹⁶⁹⁰ Кому ж делить теперь твои страдания?

Эдип

Подумай, дочь: слепец и нищета...

Антигона

О, чистая изгнанья не страшится,
И жертвовать отрадно ей, отец.

Эдип

Где мать лежит? Любимого лица
Коснуться дай рукой дрожащей старцу.

Антигона

Ты щек ее касаешься, старик.

Эдип

О мать моя! О бедная подруга!

Антигона

Испившая всю горечь наших зол...

Эдип

А Этеокл? А Полиник? О дети!

Антигона

(перемещая его руки на сыновей)

Они лежат перед тобой, отец...

Эдип

Моя рука нащупать лиц не может.

Антигона

¹⁷⁰⁰ Дай мне ее... Ты гладишь их теперь.

Эдип

О милый прах, о дети несчастливца!

Антигона

О Полиник! Как сладок этот звук!

Эдип

Пророчество... Ты, наконец, свершилось...

Антигона

Пророчество... Иль новая беда?..

Эдип

Мне Феб вещал, что я умру в Афинах.

Антигона

И в Аттике наметил ты приют?

Эдип

В божественном Колоне Посейдону
Алтарь и храм воздвигли в старину.
Там я умру. Но если, Антигона,
В душе твоей желание горит
С изгнанником делить его невзгоды,
Нас больше здесь не держит ничего.

Антигона

¹⁷¹⁰ Дай руку, отец!
Я буду — как ветер летучий,
А ты — как тяжкий корабль.

Эдип

Ты веди меня, дитяtko,
Горемычного горемычная.

Антигона

О, есть ли меж вами,
Подруги мои,
Несчастнее кто Антигоны?..

Эдип

Я дрожащей ногой и тропы не найду,
Дай мне посох, дитя.

Антигона

¹⁷²⁰ Твоею ногою и ветер играет.
Вот так, полегоньку!
Потише, потише...

Эдип

О, новый и тягостный мрак!
О, тьма нищеты и изгнания!
За что изгоняют?..

Антигона

За что, злополучный?
Как будто не знаешь,
Что гордо на свете
Насилье ликует,
А правда убита, а правда убита?

Эдип

1730 Это тот человек, что победой богов
Увенчался, их тайну похитив?..

Антигона

Зачем вспоминаешь ты прошлую славу, родимый,
Когда от победы над девой крылатой одно лишь
Наследье тебе остается: изгнание и смерть под забором?
А мне — сожаленья и слезы разлуки.

И после неги чертога весь ужас скитанья...

О боги! Пошлите же мне,
На счастье Эдипу,
1740 И разум и доблесть.
О нет... Неужели

Я брошу его

И он погребенья и ласки последней лишится?

Отец мой, отец мой,

Уйти я не в силах...

Пока я землю его не засыплю.

Эдип

К подругам вернись.

Антигона

Им слезы мои что скажут, отец?

Эдип

Иди к алтарям и молись.

Антигона

1750 Им горе мое наскучило, старец.

Эдип

А туда, моя дочь,
В белоснежную высь,
В хоровод Диониса?

Антигона

Нет, туда не пойду.
Я носила, отец,
Лани пестрой покров.
В хороводе его
Ударяла в тимпан —
И в изгнанье иду...
Сердца нет у богов.

Эдип

О сыны моей отчизны... Поглядите на Эдипа!
Разгадал он тайну девы и не знал пределов славы
¹⁷⁶⁰ В день, когда плененный город от убийцы он избавил, —
В обесчещенном и дряхлом узнаёте ль вы Эдипа?
Но зачем все эти стоны? Много горя в этом мире,
Если так решили боги, прах ничтожный, покоряйся!..

Хор

(покидая оркестру)

Благовонной короной своей
Увенчай поэта, победа,
И не раз, и не два, и не три
Ты увей его белые кудри!